

A.J. Jacobs

The Year of Living Biblically

*One Man's Humble Quest to Follow
the Bible as Literally as Possible*

Simon & Schuster
2007

Эй Джей Джейкобс

Год, прожитый по-библейски

Перевод с английского Таиры Мамедовой

Издательство «Манн, Иванов и Фербер»
Москва
2013

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 22.01
ББК 86.37
Д40

Джейкобс, Э.Д.
Д40 Год, прожитый по-библейски / Эй Джей Джейкобс; пер. с англ. Т. Мамедовой. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 400 с.

ISBN 978-5-91657-809-6

Что означает буквально следовать Библии — каждому слову, абсолютно в точности, не отходя ни на йоту? Может ли современный человек в принципе соблюдать все ее правила? Эй Джей Джейкобс попытался сделать именно это: в течение года он жил, стремясь как можно более тщательно следовать всем правилам и руководствам, которые смог найти в Библии, — их оказалось более семисот. Он отращивал бороду, сторонился менструирующих женщин, соблюдал шabbат, трижды в день молился, плясал перед Господом нашим, закидывал камнями богохульников... «Год, прожитый по-библейски» — это и мемуары, и рассказ о познании и воспитании, и настоящее, глубоко прочувствованное духовное путешествие, которое заставит вас иначе взглянуть на самую влиятельную книгу в истории человечества.

УДК 22.01
ББК 86.37

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой-либо форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

ISBN 978-5-91657-809-6

© A.J. Jacobs, 2007
© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

Содержание

Введение	8
Подготовка	13
Месяц первый: сентябрь	21
Месяц второй: октябрь	52
Месяц третий: ноябрь	102
Месяц четвертый: декабрь	133
Месяц пятый: январь	165
Месяц шестой: февраль	200
Месяц седьмой: март	220
Месяц восьмой: апрель	243
Месяц девятый: май	271
Месяц десятый: июнь	301
Месяц одиннадцатый: июль	322
Месяц двенадцатый: август (и немного сентября)	333
Примечания	354
Библиография	364
Библейские издания	370
Благодарности	371
Об авторе	373

Все описанные в книге события происходили на самом деле. В отдельных случаях изменена их последовательность, а также некоторые имена и опознавательные знаки.

Посвящается Джули

Введение

Сейчас, когда я пишу эти строки, у меня борода, как у Моисея. Или у Авраама Линкольна. Или у Теда Качинского*. Мне говорили, что я похож на всех троих.

И это не ухоженная, «социально приемлемая» борода, а копна волос, наползающая на глаза и ниспадающая до ключиц.

Раньше я не разводил растительности на лице. Эксперимент вышел странным и поучительным. Меня приняли в тайное братство бородачей: мы киваем друг другу на улице и понимающе обмениваемся едва заметными улыбками. Незнакомцы подходят и гладят мою бороду, словно это щенок лабрадора или живот беременной женщины.

И я страдаю. Борода застревает в застёжке-молнии. Ее дергает мой на удивление сильный двухлетний сын. Я потерял много времени, отвечая на вопросы секьюрити в аэропортах.

Меня спрашивают, не Смит ли моя фамилия** и не продаю ли я вместе с братом пастилки от кашля. Группу ZZ Top упоминают не реже трех раз в неделю. Прохожие кричат: «Йоу, Гэндальф!» А однажды назвали Стивеном Сигалом — интересно почему, ведь у него же нет бороды***.

* Теодор Качинский (род. 1942) — американский террорист, математик и социальный критик, также известный как Унабомбер. Отбывает четыре пожизненных срока. *Прим. перев.*

** «Леденцы от кашля братьев Смит» (Smith Brothers Cough Drop) — известный бренд, основанный в США в 1851 году. На этикетке были изображены его владельцы братья Смит — бородатые мужчины. *Прим. перев.*

*** Бородатого Стивена Сигала можно увидеть в фильме «Смерти вопреки» (Hard to Kill). *Прим. ред.*

Я борюсь с жарой и зудом. Я потратил недельный заработок на бальзамы, пудру, мази и кондиционеры. Моя борода стала приютом для пенки от капучино и чечевичного супа. А еще она огорчает людей. По состоянию на сегодня уже две девочки расплакались, а один мальчик спрятался за мамину спину.

Но у меня добрые намерения. Заросли на лице — лишь самое явное физическое проявление духовных исканий, которые я начал год назад.

Моя цель такова: жить, во всем следуя Библии. Точнее, следовать ей буквально, насколько это возможно. Соблюдать Десять заповедей. Плодиться и размножаться. Любить ближнего своего. Платить десятину. А еще выполнять правила, которыми часто пренебрегают: не носить одежду из разнородных нитей, побивать камнями прелюбодеев. И, естественно, не портить края бороды (Левит 19:27). Я пытаюсь следовать Библии в целом, без разбора.

Пара слов о моем прошлом: я вырос в абсолютно светской семье в Нью-Йорке. Формально я иудей, но по сути не больше, чем Olive Garden* — итальянский ресторан. То есть не особо. Я не ходил в еврейскую школу и не ел мацу. В моей семье иудаизм проявлялся только в форме классического парадокса: когда мы водружали звезду Давида на рождественскую елку.

Не то чтобы мои родители осуждали религию. Просто она была им не нужна. Мы жили в XX веке, в конце-то концов. В нашем доме вера была почти запретной темой, вроде отцовской зарплаты или пристрастия сестры к сигаретам с гвоздикой.

Мои контакты с Библией были короткими и поверхностными. По соседству жил преподобный Шульце — добродушный лютеранский пастор, который сильно смахивал на Томаса Джефферсона. (Между прочим, его сын стал актером и, как ни странно, сыграл жутковатого священника в «Клане Сопрано»**). Преподобный отлично рассказывал о сидячих студенческих забастовках в 60-е. Но как только он заводил речь о Боге, мне казалось, что пастор говорит на незнакомом языке.

Несколько раз я был на бар-мицве, где отключался во время службы и гадал, у кого под ермолкой лысина. На похоронах деда по отцовской

* Olive Garden — сеть ресторанов американо-итальянской кухни в США. *Прим. перев.*

** «Клан Сопрано» (The Sopranos) — американский телесериал драматического жанра о мафиозном семействе. Выходил с 1999 по 2007 годы. *Прим. ред.*

линии я с удивлением увидел, что церемонию ведет раввин. Как он мог расхваливать человека, которого в жизни не видел? Я был озадачен.

Пожалуй, это все, что я могу сказать о религии в моем детстве.

Я был агностиком, хотя пока не знал, что это значит. Отчасти я не мог принять наличие зла. Если Бог есть, то почему Он допускает войны, болезни и мою учительницу мисс Баркер, которая заставила четвероклашек принести на «сладкую ярмарку» выпечку без сахара? А главное, идея Бога казалась мне поверхностной. Зачем нам невидимое и неслышимое божество? Может, Он и существует, но в этой жизни свидетельств мы не получим.

Колледж тоже не способствовал религиозности. Я поступил в светский университет, где больше изучали семиотику неоязыческих ритуалов, чем иудео-христианскую традицию. А Библия воспринималась как литература, замшелая книга, где правды не больше, чем в «Королеве фей»*.

Конечно, мы изучали историю религии. Мы знали, как Библия способствовала многим величайшим достижениям: движению за гражданские права, благотворительности, отмене рабства. И конечно, как ее использовали, чтобы оправдать худшие вещи в мире — войну, геноцид и угнетение.

Долгое время я думал, что религия, при всей ее пользе, слишком рискованна в современных условиях. Уж очень много возможностей для злоупотреблений. Я полагал, что она постепенно исчезнет, как и другие архаизмы. Наука двигалась вперед. Скоро мы должны были оказаться в неопросветительском раю, где все решения принимают на основе железной логики в духе Спока**.

Конечно, я ошибался. Библия — и религия в целом — остается могущественной силой, и сегодня она, возможно, еще влиятельнее, чем в дни моего детства. Поэтому в последние годы она стала моей навязчивой идеей. Неужели полмира заблуждается? Или моя религиозная слепота — это серьезный дефект личности? Что если я упускаю нечто важное — как тот, кто ни разу не слышал Бетховена и никогда не любил? И главное, теперь у меня есть маленький сын. И если неверие — это порок, я не хочу передать его по наследству.

* «Королева фей» (Faerie Queene) — аллегорическая рыцарская поэма Эдмунда Спенсера (1552–1599). *Прим. перев.*

** Спок — персонаж американского телесериала «Звездный путь», получеловек, отличающийся железной логикой и отсутствием эмоций. *Прим. перев.*

Так я понял, что хочу исследовать религию. Оставалось понять, как это сделать.

Идею мне подал родственник — дядя Гил. Точнее, бывший дядя. Гил женился на моей тете и развелся с ней через несколько лет, но остается самым заметным членом нашей семьи. Мы — люди абсолютно светские, и Гил отдувается за всех. Возможно, он самый религиозный человек в мире. Гил духовно всеяден. Он еврей, ставший индуистом, провозгласивший себя гуру, восемь месяцев просидевший на скамейке в манхэттенском парке, не говоря ни слова, основавший хиппи-культ на севере штата Нью-Йорк. Потом он снова стал христианином, а в последней реинкарнации — ультра-ортодоксальным иудеем из Иерусалима. Может, я что-то упустил — кажется, еще он успел побыть синтоистом, — но общая мысль понятна.

На каком-то этапе духовного пути Гил решил воспринимать Библию буквально. Абсолютно буквально. Библия велит привязать деньги к руке (Второзаконие 14:25). Гил снял в банке три сотни долларов и привязал их ниткой к ладони. Библия велит носить кисти на краях одежды (Числа 15:38) — и Гил купил пряжи в рукодельном магазине, наделал кисточек и пришил их к воротнику и манжетам. Библия велит давать деньги вдовам и сиротам — и дядя стал бродить по улицам и искать вдов и сирот, чтобы выдать им наличность.

Примерно полгода назад, за обедом в бутербродной, я рассказывал другу Полу о причудливой жизни Гила — и тут меня озарило. То что нужно. Я тоже должен буквально следовать Библии. И тому есть несколько причин.

Во-первых, раз Библия требует от меня говорить только правду (Притчи 26:28), честно признаюсь: одной из причин было желание написать эту книгу. Пару лет назад я опубликовал историю о чтении Британской энциклопедии от начала и до конца, от А до Z — точнее, от *ak* (восточно-азиатский музыкальный инструмент) до *Zywiec* (город на юге Польши, прославившийся своим пивом). Что дальше? Какое интеллектуальное приключение может сравниться с этим? Я решил, что вариант только один: исследование самой влиятельной книги в мире, бестселлера всех времен и народов — Библии.

Во-вторых, этот проект станет моим пропуском в мир духовности. Я буду не просто изучать религию, а жить ею. Если в моем сердце есть «дыра в форме Бога», то я смогу ее заполнить. Если во мне есть скрытая склонность к мистике, за этот год она проявится. Если я хочу понять моих праотцов, то в этот год смогу пожить их жизнью — только без проказы.

В-третьих, мой проект позволит изучить серьезную и увлекательную тему библейского буквализма. Миллионы американцев говорят, что воспринимают Библию буквально. Согласно опросу Института Гэллапа 2005 года, их число приближается к 33 процентам, а по данным Newsweek за 2004 год — к 55 процентам. Буквальная трактовка Библии — как иудейской, так и христианской — определяет американскую политику относительно Ближнего Востока, гомосексуальности, исследований стволовых клеток, образования, абортов — и так далее, вплоть до покупки пива в выходные.

Но я подозревал, что буквализм почти всегда основан на произвольном выборе. Люди выдирают из текста фрагменты, соответствующие их взглядам — неважно, левым или правым. Только не я. Я наивно полагал, что сниму шелуху интерпретаций и открою истинную Библию. Я стану крайним фундаменталистом. Я буду бесстрашен. Буду в точности следовать Библии и пойму, что в ней вечно, а что устарело.

Я рассказал о своей идее жене Джули и предупредил ее: наша жизнь может ощутимо измениться. Она не стала скрипеть зубами и рвать волосы на голове — только тихо вздохнула. «У меня была слабая надежда, что в следующий раз ты напишешь биографию Элеоноры Рузвельт или что-то вроде того».

Всех — семью, друзей, коллег — заботило одно и то же: не уйду ли я в религию с головой, не закончу ли пасечником в монастыре и не переселюсь ли в свободную комнату в иерусалимской квартире дяди Гила.

У них был повод для беспокойства. Невозможно с головой погрузиться в религию и вернуться прежним человеком. По крайней мере для меня. Скажем так: если бы я прежний и я нынешний встретились за кофе, мы нашли бы общий язык. Но, возможно, оба вышли бы из кафе, качая головой и думая про себя: «У парня каша в голове».

Как обычно и бывает в библейских путешествиях, я часто оказывался в неожиданных ситуациях. Никогда не думал, что буду пасти овец в Израиле. Или гладить голубиное яйцо. Или находить утешение в молитве. Или слушать анекдоты про амишей от самих амишей. Я не думал, что увижу, как много у меня недостатков. И не ожидал обнаружить в Библии столько странностей. И не предполагал, что, как говорил Давид, «найду в Библии прибежище и возрадуюсь ей».

Подготовка

И пусть он читает его во все дни жизни своей...

Второзаконие 17:19*

В намеренно произвольный день, 7 июля 2005 года, я начинаю подготовку. Вытаскиваю Библию, пылящуюся в дальнем углу книжной полки. Даже не помню, где ее взял, но выглядит она как платоновская идея Библии**. Такую использовали бы в вестерне 50-х годов, чтобы защитить главного героя от пули в грудь. На обложке тисненые буквы тусклого золота — «Святая Библия». Страницы, тонкие, как папиросная бумага, напоминают о любимой энциклопедии. Черная кожаная обложка пахнет в точности как родительский Plymouth Valiant 1976 года. Это успокаивает.

Приоткрываю Библию. На титульном листе напечатано: «Эта Библия — дар...», а дальше круглыми буквами выведено имя моей бывшей девушки. Хм. Выходит, я случайно присвоил детскую Библию подруги. Надеюсь, что случайно. Мы расстались десять лет назад, и точно я уже не помню. Так или иначе, это недобрый знак. По крайней мере, надо обязательно вернуть ее, когда я закончу.

Я уже читал Библию фрагментами, но никогда полностью — прямо от Бытия и до Откровения. Я трачу на это четыре недели, по пять часов в день. К счастью, у меня уже был опыт «марафонского» чтения во время

* Цитаты приводятся по Синодальному переводу Библии, если не указано иное. *Прим. перев.*

** Согласно Платону, существуют (причем самостоятельно) «идеи» вещей: предельно обобщенные их образы. *Прим. ред.*

проекта с Британской энциклопедией. Поэтому чувствую приятную ностальгию.

Я вношу в ноутбук каждое правило, каждое наставление, каждый совет, которые нахожу в Библии. По окончании у меня получается очень длинный список. Он занимает семьдесят две страницы. Это более семисот правил. Объемы потрясают. Будут затронуты все аспекты моей жизни: как я говорю, хожу, ем, моюсь, одеваюсь и обнимаю жену.

Многие из этих правил будут полезны для меня, и, надеюсь, к концу года я стану лучше. Например, такие: не лги. Не возжелай жены ближнего. Люби ближнего. Почитай родителей. Их там десятки. Я стану Ганди Верхнего Вестсайда.

Другие правила, кажется, не сделают меня добродетельнее. Я только стану еще более странным и фанатичным и, вполне вероятно, отдалюсь от друзей и семьи. Мойся после секса. Не ешь плодов с дерева, посаженного менее пяти лет назад. Плати работнику каждый день.

А еще есть немало правил, которые не просто вызывают недоумение, но и запрещены американскими законами. Например: круши идолов. Убивай магов. Жертвуй быков.

Это будет гигантский проект. Мне нужен план. Необходимо принять важные решения.

1. Какую версию Библии лучше использовать?

Библия, которую я взял с книжной полки, оказалась американским исправленным изданием. Это уважаемый перевод, родственник Библии короля Якова от 1611 года, — только без от «иже» и «яко».

Это хорошо. С другой стороны, есть еще множество версий — вроде бы только на английском их более *трех тысяч*. Одна из моих целей — выяснить, что в Библии говорится на самом деле, поэтому я решаю не полагаться на какой-то отдельно взятый перевод. Хочу сравнить и сопоставить как минимум некоторые из этих трех тысяч.

Я иду в библейский книжный в Среднем Манхэттене. Это огромный магазин размером с Walmart, с флуоресцентными лампами и длинным рядом касс. Продавец Крис — учтивый парень с телосложением олимпийского тяжелоатлета. Он показывает мне столы, на которых лежат Библии всех форм и размеров и всех языковых стилей: от простого английского Библии «Благая весть» до величественных каденций Иерусалимской Библии.

Он указывает вариант, который может мне подойти. Книга оформлена в точности как журнал Seventeen: фотомодель (в закрытой одежде) украшает обложку с выносками вроде «Каков ваш духовный IQ?».

А внутри есть боковые врезки — например, «Ревекка и ее мания контроля».

— Хороший вариант, если вы едете в метро и не хотите, чтобы другие знали, что вы читаете, — говорит Крис. — Никто не узнает Библию.

Какой странный и весьма прискорбный аргумент для продажи. Взрослому мужчине приличнее читать журнал для девочек, чем Библию? Не сомневайтесь, вы — в светском городе.

Я ухожу из магазина с двумя пакетами, полными Писаний. Но шопинг не закончен.

Вернувшись домой, захожу на Amazon.com и заказываю несколько переводов Библии на иврит и полдюжины справочников. Чтобы подстраховаться, добавляю «Библию для чайников» и «Полное руководство по Библии для дураков» — все, что подойдет умственно отсталым.

И это еще не учитывая изданий, которые присылают друзья. Один подарил водонепроницаемое для вылазок на природу, чтобы я мог изучать Писание даже во время потопов и прочих неприятностей из Ветхого Завета. Другой прислал версию в стиле хип-хоп, где Двадцать третий псалом гласит: «И это все Господь» (в более традиционном переводе — «Господь — мой пастырь»).

И теперь я, как в английской пословице, могу клясться на целой стопке Библий: почти до пояса высотой.

2. Что значит — буквально следовать Библии?

Буквально следовать Библии — каждому слову, абсолютно в точности, не отходя ни на йоту, — не просто пугающая перспектива. Это опасно.

Вот пример: в третьем веке ученый по имени Ориген, говорят, буквально истолковал стих из Евангелия от Матфея 19:12: «Есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного», — и кастрировал себя. Впоследствии он стал видным богословом своего времени — и сторонником небуквального толкования.

Еще один пример: в середине XIX века, когда впервые применили анестезию для рожениц, поднялся шум. Многие решили, что это противоречит Божьим словам в Книге Бытие 3:16 — «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей». Если у нас с Джули

получится еще один ребенок, посмею ли я встать между ней и иглой для эпидуральной анестезии?

Ни за что.

Можно не сомневаться — когда-то любой отрывок Библии трактовали буквально. Я решил так не поступать. Это неправильно, совершенно излишне — и закончится тем, что я недосчитаюсь конечностей. У меня появился такой план: я попытаюсь найти изначальную цель библейского правила или наставления и буду в точности ей следовать. Если выражение явно фигуральное — и мне кажется, что так оно и было в случае со скопцами, — то я откажусь от буквальной трактовки. Если же появятся мало-мальские сомнения, склонюсь в сторону буквализма. Раз Библия запрещает врать, я постараюсь говорить только правду. Раз она велит побивать камнями богохульников, я поищу булыжник.

3. Должен ли я следовать Ветхому Завету, Новому Завету или обоим?

Оба Завета во многом учат одному и тому же. Однако есть и существенные различия. Поэтому я решил разделить свой путь на этапы.

Я посвящаю большую часть года — около восьми месяцев — Ветхому Завету, потому что в нем содержатся основные библейские правила. Он состоит из тридцати девяти книг, в которых объединены повествование, генеалогия, поэзия и очень, очень много законов. Только в первых пяти книгах — Пятикнижии Моисеевом — их сотни, включая и важнейшие Десять заповедей, и атавистичные с виду законы о казни гомосексуалистов. Не говоря уже о боговдохновенных советах в более поздних книгах. Притчи — собрание мудрых изречений царя Соломона — учат, как воспитывать детей и жить в браке. Псалмы показывают, как совершать богослужения. Я буду соблюдать эти правила. Или хотя бы попытаюсь.

Поскольку я еврей, мне гораздо комфортнее жить по Ветхому Завету и писать о нем (или, как предпочитают говорить иудеи, по еврейской Библии, поскольку слово «ветхий» подразумевает «устаревший», а «новый» — «улучшенный»). Но в последние четыре месяца я хочу исследовать — хотя бы в какой-то степени — учение христианской Библии, Нового Завета.

Проигнорировать Новый Завет означало бы упустить половину истории. Евангелистское движение и буквальная интерпретация Библии имеют огромное влияние, как положительное (они сыграли огромную роль в помощи

Дарфуру*) так и, с моей светской точки зрения, не очень (крайне правые фундаменталисты развивают движение креационизма).

Естественно, есть и очень известные христианские буквалисты — консерваторы вроде Джерри Фалуэлла или Пэта Робертсона**. Я планирую встретиться с ними в этом году. Но также мне хотелось бы познакомиться с группами евангелистов вроде христиан Красной буквы, которые ставят целью буквальное (в их понимании) следование учению Христа о сострадании, ненасилии и перераспределении богатства.

Есть ли вообще в Новом Завете свод законов — спорный вопрос. Зависит от того, что вы понимаете под законом. Однако в нем много поучений, которым следовали с разной степенью точности — от иисусовых «подставь другую щеку» и «люби врага своего» до наставления апостола Павла о коротких стрижках у мужчин. Честно говоря, я еще не отточил все детали моего плана относительно Нового Завета, но надеюсь разобраться с ними, когда обрету духовную опору.

4. Нужны ли мне наставники?

Библия гласит: «Не хорошо быть человеку одному». Кроме того, пока я двигаюсь вслепую. Поэтому за две недели собираю совет духовных наставников: раввинов и христианских священников — и консервативных, и таких, которые разве что матом не ругаются. Среди них и друзья друзей, и люди, на чьи фамилии я натыкаюсь в комментариях к Библии. Буду обращаться к ним как можно чаще.

Кроме того, я даю обет выбираться из дома. Я познакомлюсь с общинами, которые имеют свой подход к буквальному толкованию Библии — среди прочих это будут ультраортодоксальные иудеи, члены древней секты самаритян и амиши.

Наставники будут давать мне советы и вводить в курс дела. Но последнее слово останется не за ними. Оно будет за Библией. Я не хочу следовать какой-то одной традиции. Каким бы наивным я ни был и как бы ни заблуждался, я хочу открыть Библию для себя, даже если придется идти окольными путями. Как говорит мой друг, это будет «религия в стиле “сделай сам”».

* Дарфур — регион в Судане, который с 2003 года находится в состоянии гуманитарной катастрофы и чрезвычайной ситуации из-за межэтнического конфликта. *Прим. перев.*

** Джерри Фалуэлл (1933–2007) и Пэт Робертсон (род. 1930) — известные американские телевизионные проповедники. *Прим. перев.*

Возможно, я отдам предпочтение одной из традиций. Или создам собственную иудео-христианскую секту — пока не знаю.

Как я и ожидал, не все сочли мой проект хорошей идеей. Тетя Кейт, которая осталась ортодоксальной еврейкой даже после развода с противоречивым Гилом, сказала, что я, как говорит наш народ, «мешуга»*.

Впервые я обсудил мою идею с ней в начале августа. Мы были дома у деда — сидели в столовой вокруг большого стола. Кейт только что переоделась после заплыва в бассейне. (Она отказывается носить купальник из соображений скромности, поэтому плюхнулась в воду в длинном черном платье с широкой юбкой. Это меня впечатлило — даже пляжный спасатель утонул бы, если бы нацепил на себя так много мокрой ткани.) Когда я объяснил тете идею книги, ее брови взмыли вверх.

— Правда? — спросила Кейт.

Потом она засмеялась. Я подумал, что тетя отчасти рада: кто-то в нашей семье безбожников проявил интерес к религии. Но, отсмеявшись, она выразила озабоченность:

— Это неправильно. Тебе нужен устный закон. Недостаточно соблюдать письменный. Без устного он не имеет смысла.

Традиционная позиция иудеев такова: Библия — или письменный закон — была написана сжато. Это фактически конспект. Поэтому необходим устный закон. Раввины раскрыли для нас смысл Библии в книгах вроде Талмуда, основанных на устных поучениях старейшин. Библия говорит, что в шаббат надо «отдыхать», но только раввины объяснят вам как. Можно ли заниматься физическими упражнениями? Можно ли готовить? Можно ли заходить на сайт drugstore.com?

Без раввинов я похож на главного героя из фильма начала семидесятых «Величайший американский герой»**. Он нашел ярко-красный костюм, который дает сверхвозможности, но потерял инструкцию и все время врезался в стены на лету.

Некоторые консервативные христиане тоже были озадачены. Они сказали, что я не могу полностью понять Библию, не приняв божественную

* То есть чокнутый, выживший из ума. *Прим. ред.*

** «Величайший американский герой» (The Last American Hero, также известен под названием Hard Driver) — американская драма, основанная на подлинной истории американского гонщика NASCAR Джуниора Джонсона; по мотивам одноименного рассказа Тома Вульфа. Вышла в 1973 году. *Прим. ред.*

сущность Христа. И что многие законы — например, о жертвоприношении животных — аннулированы с его смертью.

И у меня действительно появились сомнения. Доводы-то разумные. Меня разрывало на части, я беспокоился по поводу своего подхода, монументального невежества, отсутствия подготовки и неизбежных грубых ошибок. И чем дальше я читал, тем лучше понимал, что Библия — не просто книга.

Это книга книг, как говорится в одном из моих справочников. Я люблю энциклопедию, но она не породила тысячи сообществ, следующих ее тексту. Она не определила действия, ценности, смерть, личные взаимоотношения, военное дело и манеру одеваться миллионов людей за три с лишним тысячелетия. Никого не казнили за перевод энциклопедии на другой язык, как это сделали с Уильямом Тиндейлом, когда он издал первый популярный перевод Библии на английский. Ни один президент не присягал на энциклопедии. Мне стало страшно.

К счастью, два человека, мнение которых я очень ценю, дали мне напутствие. Первым был преподобный Элтон Ричардс, отец моего друга Дэвида, который в прошлом был священником лютеранской конгрегации в городе Де-Мойн. Он называет себя «пастором в отставке». Я рассказал ему о сомневающихся.

— Просто скажите им, что испытываете жажду и голод. Пусть вы не сидите с ними вместе за столом, но вы хотите есть и пить. И им не стоит вас судить.

Мне очень нравится его манера выражаться. Возможно, к концу года я и сам овладею величественными пищевыми метафорами.

Еще я позавтракал с раввином Энди Бахманом, человеком блестящего ума, который возглавляет одну из крупнейших синагог Бруклина — Конгрегацию Бет Элохим. Он рассказал мне «мидраш» — историю или легенду, которая отсутствует в самой Библии, однако описывает библейские события. В данном случае речь шла о том, как расступилось Красное море.

«Мы все вспоминаем сцену из фильма “Десять заповедей”^{*} с Чарльтоном Хестоном, где Моисей поднял посох и воды отступили. Но в этом мидраше

^{*} «Десять заповедей» (The Ten Commandments) — кинофильм 1956 года по произведению Дж. Ингрэма, ремейк одноименного фильма 1923 года. *Прим. ред.*

рассказывается, что дело было по-другому. Моисей поднял посох, но море не расступилось. Египтяне приближались, а вода оставалась на месте. Тогда еврей по имени Нахшон просто вошел в воду. Он погрузился в нее по щиколотку, потом по колено, по пояс, по плечи. И в тот момент, когда вода уже доходила до ноздрей, море расступилось. Смысл здесь в том, что порой чудеса случаются, когда вы ныряете в неизвестность».

Так я и поступил. И вот что из этого вышло.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

